Рубрику ведет **Мария Трошко**

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергачева Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ: «КАМЕННІ НА ЗАМАК»

В строительстве из дерева белорусы достигли многого, обеспечивая этим повсеместно распространенным материалом все необходимое для формирования среды обитания и жизни вообще. Но, безусловно, привлекала возможность строить из камня — материала более прочного и долговечного, хотя работа с валунами, оставленными ледником на наших полях, была непростой. Выразительно о тяжести подобных работ свидетельствует старинное пожелание недругу: «Каб ты каменні на замак цягаў». Но строители, справляясь со всеми сложностями технологии каменных работ, проявляли при этом и умение выявлять художественный потенциал фактуры, цвета и в целом специфики каменных материалов.

Результаты археологических исследований показывают, что освоение каменного строительства на территории будущей Беларуси, связано с XI–XII веками и происходило не без проблем. Археологами выявлены следы обрушений возведенных конструкций, приходилось уже в процессе строительства дополнительно усиливать фундаменты. Некоторые сооружения — храмы в Слониме и Минске, и вовсе остались недостроенными. Но все же использование камня и кирпича, а зачастую с сочетанием их в одной конструкции, неизбежно расширялось. Первыми такими объектами стали сооружения культового и оборонного назначения.

При этом были выработаны решения, позволившие сооружениям Западной Руси занять достойное место в наследии древнерусского зодчества. Так, конструктивные и архитектурно-художественные решения Гродненской Борисоглебской (Коложской) церкви второй половины XII века характеризовали вмурованные в стены крупные, с полированной поверхностью камни, которые в сочетании с керамическими вставками создавали оригинальные декоративные сюжеты. Такое сооружение, конечно же, в большей мере было связано с деятельностью профессиональных строителей. Но постепенно все большее применение камень находил и в народном строительстве.

Ледниковых отложений камня, особенно на севере, было много. Камни с полей убирали, и они неизбежно включались в оборот материалов, которые использовались в хозяйственных целях и становились неотъемлемой частью быта (очаги, печи-каменки, жернова). Выполненные из камня фундаменты, мощение пола в сенях, покрытие дорог, стены колодцев, ограды земельных участков, особенно там, где они становились еще и подпорными стенками, памятники и другие мемориальные знаки были характерной чертой народной архитектуры таких историко-этнографических регионов Беларуси, как Поозерье, Поднепровье, Понеманье, север Центральной Беларуси. Полихромия, оригинальность геометрических композиций декора стен, разнообразие фактуры камня, не говоря уже о создании впечатления прочности, устойчивости и надежности, становились важнейшими средствами архитектурного образа сооружения.

Широко применяли камень в оборонительных сооружениях XIV–XVI веков (Кревский, Лидский, Мирский замки) — фундаменты и нижние ярусы стен и башен, что придавало сооружениям прочность

Рисунок 1. Замок в Мире, XVI век

Репозиторий БНТУ

Рисунок 2. Костел в Несвиже, XVI век

Рисунок 3. Ограда костела в Шиманелях Сморгонского района, начало XX века

и основательность (рисунок 1). Впоследствии расширяется строительство исключительно из кирпича. Наиболее известные сооружения XVI века, являющиеся самыми характерными представителями древнего белорусского зодчества, — церкви оборонного типа в Мурованке Щучинского и Сынковичах Зельвенского районов, костел в Гнезно Волковысского района, возведены из кирпича, причем строители показали умение решать не только технические проблемы.

С приходом на территорию Беларуси принципов архитектуры барокко, оштукатуренные поверхности стали закрывать кирпичную кладку, исключая возможность активного включения фактуры природных стеновых материалов в формирование внешнего облика зданий. При этом Беларусь своеобразно лидировала в этом процессе, так как костел Божьего Тела, построенный в стиле барокко в 1587–1593 годах, стал первым таким сооружением на огромных пространствах Беларуси, России, Польши, Литвы, Украины (рисунок 2). И сейчас в Несвиже можно воочию увидеть разницу между новой и старой архитектурой — сам костел с оштукатуренными стенами и стоящая рядом колокольня из красного кирпича с оштукатуренными и побеленными деталями. Впоследствии в монументальной архитектуре происходит вытеснение камня кирпичом, который позволял унифицировать строительный процесс, увеличить пролеты строений, получать ровную поверхность стены, что лучше обеспечивало условия для воспроизведения элементов классических форм.

В конце XIX — начале XX веков появление ресторспективных стилей (неороманский и неорусский стили, неоготика, и др.) и модерна содействовало возобновлению строительства зданий с неоштукатуренными стенами из кирпича — церковь в Лунинце, усадебный дом в Россонах, костелы в Видзах и Опсе Браславского района, Ракове Воложинского района и др.), и камня — костелы в Липнишках Ивьевского района, в Лунно Мостовского района, хозяйственные и производственные постройки во многих усадьбах, ограды культовых и усадебных комплексов, например, в Шиманелях Сморгонского района (рисунок 3). Широко использовались также сочетания этих материалов — церкви в Копыле (рисунок 4), в Докудово Лидского района (рисунок 5), костел в Иказни Браславского района, церковь в Турце Кореличского района, часовня в Репле Волковысского района и др. (рисунок 6). Выразительность архитектуры этих зданий во многом определялась умелым использованием красоты фактуры материала и изобретательностью местных мастеров. В определенной мере эти сооружения позволяют отметить, что художественные традиции местных архитектурных школ не были утеряны

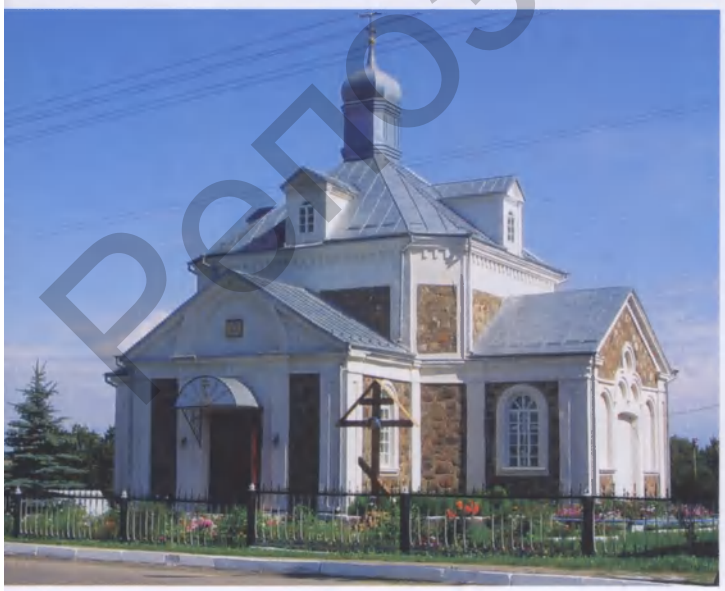


Рисунок 4. Спасо-Вознесенская церковь в Копыле, вторая половина XIX века

Рисунок 5. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Докудово Лидского района, 1865–67 годы

Репозиторий БНТУ

период господства мировых стилей и продолжали развиваться. Общие ринципы композиционных построений, основы взаимоотношения обще- о композиционного решения и частных приемов, в частности, общего бъемно-пространственного решения и декора, сохранялись в народной рхитектуре. Как правило, сооружения, возведенные из камня, характе- изуются масштабностью, точным распределением масс, высоким каче- твом выполнения работ.

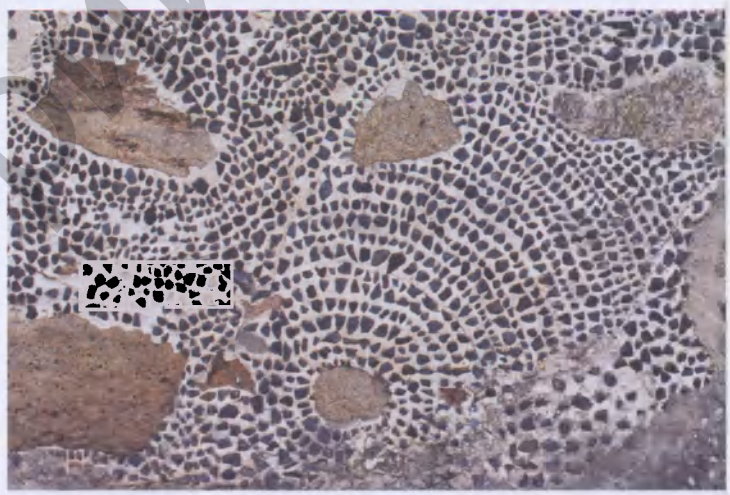
При этом архитектурное наследие Беларуси свидетельствует, что троители выработали приемы и решения архитектуры из камня, кото- ые неизвестны у других народов. Это была архитектура совсем иного аправления, основанная не на воспроизводстве в каменных материалах лементов классических ордеров, которыми широко пользовались повсе- іестно, в том числе и в Беларуси. Белорусским строителям удалось соз- ать сооружения, в которых камень стал не просто материальной основой есущих конструкций. Удалось преодолеть свойственную этому материалу яжеловесность и создать образы архитектуры, предельно наполненные ирикой, гуманизмом, юмором народного фольклора /1, с. 68/.

Костел Рождества Богородицы в Браславе

Здание строилось в два этапа. Первое здание, возведенное из камня 1824 году, было перестроено в 1892 году в основном для увеличения его местимости. Изменились размеры храма и его объемное решение, над ходом появилась башня. Конструктивное решение стало традиционным ля конца XIX века — колотый камень, с выложенными красным кирпичом оконными и дверными проемами, углами, карнизами. Но часть режних стен алтарной части, с востока и севера, была сохранена и вклю- ена в новую структуру. Эти стены тоже сложены из колотого камня на звести, но декорированы в отличие от новых конструкций мозаичными южетами.

Особенность старых стен этого сооружения в том, что внешняя по- ерхность стен формировалась камнями, уложенными на извести, в кото- рую между камнями втоплены небольшие камешки — колотые кусочки магматических пород, обычно темного цвета (рисунки 7–9). Эти кусочки щебня размером в 1–3 см размещены, на первый взгляд, хаотично. Но при внимательном рассмотрении выявляются определенные законо- мерности, указывающие, что это не просто технический прием, направ- ленный на укрепление кладки, а декоративное убранство здания. Наибо- лее распространенный прием декора — размещение мелких камешков на стене россыпью, которая более или менее равномерно заполняет

Рисунок 6. Каплица в Репле Волковысского района, начало XX века



Рисунки 7–9. Костел Божьего Тела в Браславе (1824). Фрагменты декорации стен

участки стены между камнями. Часто россыпь упорядочивали, создавая ряды камешков, напоминающие цепочки, а также ряды, порой концентрические, которые окаймляли валуны. При этом иногда ряды камешков черного цвета чередовались с рядами красно-коричневых камешков. В эти цепочки встроены главные сюжеты декора — «солнышки» (22 на восточной — алтарной стене, и 7 на боковой — северной). На боковой стене расположены самые сложные варианты. «Солнышки» отличаются один от другого решением центра (1 камешек, колечко из камешков, камешек с колечком и др.). Число солнечных лучей также различно — от 5 до 13. Почти все «солнышки» окаймлены кольцом из камешков, а в трех случаях — двойным кольцом. Использованы и другие солярные сюжеты, более отдаленно напоминающие солнце.

Водяная мельница в д. Зарачье Браславского района (1820-е годы)

К сожалению, это здание сейчас практически утрачено как объект историко-культурного наследия.

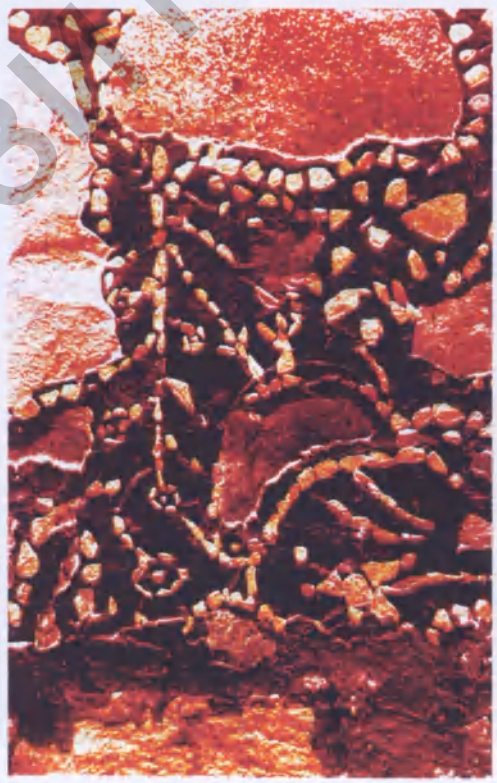
Мельница была построена из собранных на полях валунов на известковом растворе. Каменные стены завершались поясом из двух венцов, на которые опиралась двускатная крыша.

Здесь также можно было увидеть выложенные из камня солнышки, цветы, веточки цветов, цветы в вазонах, цветущее растение, на котором сидит птичка (рисунки 10–13). Причем если для воспроизведения растения использовались только кусочки щебня, то для изображения птицы строитель подобрал два небольших камня самой кладки, проступающие через известковый раствор. Боковой фасад, несколько отдаленный от зрителей, был проще — только россыпи камешков и цепочки из них между валунами. Зато имелся новый изобразительный сюжет — небольшая елочка. А вот боковой фасад со стороны подъезда к мельнице радовал сложными солнышками, изящно изогнутой между валунов веточкой с цветами и совершенно неожиданным, у самой земли, изображением аиста — популярным образом из народного фольклора.

Рассматривать стены мельницы, можно было, пожалуй, бесконечно, все время открывая новые, не замеченные ранее сюжеты и мотивы. Изображения, безусловно, просты и наивны. Но солнце, цветы и птицы всегда символизировали добро, счастье, благополучие. Поэтому зрителя не оставляло ощущение жизнерадостности и оптимизма, присущие вообще народному искусству.

Амбар в д. Погоща Браславского района (1820-е годы)

В бывшем имении сохранилось несколько крупных размеров хозяйственных строений, возведенных из камня. Декоративное убранство их стен создается обычной россыпью мелких камешков по извести. Но одна постройка — амбар, хотя и неоднократно перестроенный, размещавшийся в парковой зоне, на берегу озера, выделяется разнообразием сюжетов декора. При этом больше внимания было уделено фасаду, который лучше просматривался со стороны панского дома. На стенах можно встретить уже знакомые сюжеты: цветы, цветы в вазонах, веточка с цветами, солнышко, елочка (рисунки 14–19). Все изображения сложные, динамичные, выложены из специально подобранных камешков. Привлекают внимание



Рисунки 10–13. Водяная мельница в Зарачье Браславского района (1820-е). Фрагменты декорации стен

Репозиторий БНТУ

и новые сюжеты: ладонь, улыбающаяся рожица в короне, изображения курицы и лошади, чарка. Кстати, есть изображения чарки, дополненные изображениями винных штофов разных размеров. Очевидно строители так своеобразно фиксировали одну из форм платы за работу или просто угощение, которым их порадовал хозяин усадьбы. На северном фасаде выполнены самые сложные, из известных, изображений елочек. Это сооружение из-за рельефа на восточном фасаде становится двухэтажным, и строители учитывали это обстоятельство, размещая мозаичные изображения только внизу, на уровне глаз. Эти изображения просты и наивны. Но солнце, цветы и птицы всегда символизировали добро, счастье, благополучие, поэтому в полной мере в архитектуре этих зданий выражены ощущения и пожелания жизнерадостности и оптимизма, присущие вообще народному искусству. Важно и то, что это были художественные решения, не заимствованные где-то, не перенесенные в Беларусь из других стран, как, например, присущие каменным зданиям элементы декора классической архитектуры, а созданные здесь, на белорусской земле.

В этих постройках умелое и изобретательное использование особенностей материала стало основой художественного решения. Здесь контраст используется многообразно: плоскости колотого камня противопоставлены известковой поверхности; щебень своими размерами резко отличается от достаточно крупных валунов, из которых сложены стены; остроугольные формы щебня контрастируют с округлыми контурами валунов; кусочки щебня всегда темные, почти черные, а цветовая палитра колотого камня очень разнообразна; и др. Анализ типологических и архитектурно-конструктивных особенностей этих памятников показывает их неразрывность с общим процессом развития белорусской архитектуры в целом и каменных конструкций в частности. Строители всегда старались использовать декоративные качества фактуры камня, особенно в сочетании с красным кирпичом. Каждый камень укладывался в стену не механически, а предельно осмысленно, с обязательным обеспечением прочности кладки, но и с учетом формы камня, выразительности его цвета и красоты самой структуры каменной кладки. Показательна почти получившаяся попытка только лишь за счет цвета камней создать на стене декоративный сюжет в виде цветка — кузница в бывшем имении Шеметово Мядельского района, конец XIX века (рисунок 20). Поэтому появление на стенах каменных зданий в Браславе, Погоще или в Зарачье декоративных украшений становилось естественным развитием стремления к достижению определенных художественных качеств, благодаря этому, сами конструкции становились основой художественной выразительности всего сооружения.

Здания с подобной эстетической трактовкой каменных конструкций известны в разных вариантах, и это неслучайно. Поверхность фронтона жилого дома в Росси Волковысского района (начало XIX века) покрыта россыпью битого кремния — камня, характерного для этой местности и издавна очень здесь почитаемого (можно вспомнить, что именно в окрестностях Росси находятся крупнейшие в Европе шахты периода неолита и бронзово-

Рисунки 14–19. Амбар в Погоще Браславского района (1820-е). Фрагменты декорации стен

Репозиторий БНТУ

Рисунок 20. Кузница в Шеметово Мядельского района, конец XIX века

Рисунок 21. Хозяйственная постройка в Клесино Вилейского района, конец XIX века

Рисунки 22–23. Колокольня в Волколатах Докшицкого района, конец XIX века

го века, в которых добывали кремний 5 тысяч лет назад). Существовавшие в 1970-х годах остатки хозяйственных строений на месте бывшей деревни Гвоздово в Мядельском районе (первая половина XIX века) декорированы сюжетами /2, с. 45/, восходящими к солярным или охранным знакам языческих времен (круги, разделенные на четыре сегмента, крупное ветвистое дерево и др.).

Все эти сооружения относятся к первым десятилетиям XIX века — это период романтизма, для которого характерен поиск неизвестного или уже забытого, загадочного. Романтизм проявил интерес к национальной самобытности народного творчества. Поэтому эти сюжеты мозаик на каменных стенах могли кому-то казаться загадочными, но для строителей это были понятные сюжеты повседневной жизни и окружающей природы, а также любимые образы фольклора. И, несмотря на тяжесть работы с камнем, строители умели, при всех трудностях этой работы, сохранять творческие порывы и оставлять время для создания прекрасного.

Здания с подобным декором, но относящиеся к более позднему времени — к середине и второй половине XIX века, в Беларуси также встречаются довольно часто, хотя в большинстве использовалось равномерное распределение мелких камешков россыпью между валунами (церковь в Ласице Поставского района, костел в Бенице Молодечненского района, ограда костела в Мамаях Глубокского района, хозяйственные постройки в Арпе и Клесино Вилейского района и др. (рисунок 21). Хотя порой встречаются примеры, родственные более ранним браславским мозаикам, — «елочка» и «солнышко» в ограде костела в Мосаре Глубокского района. А в известь между камнями ограды костела в Порозово Свислочского района (XIX век) густо вставлены черепки керамики, причем именно чернолощеной, изготавливаемой только в этом регионе Беларуси и являющейся несомненной особенностью местной культуры. А стены колокольни в Больших Жуховичах Кореличского района декорированы кусочками своей, местной коричневой керамики. В стену часто вставляли обломки мельничных жерновов, а то и целый, но уже пришедший в негодность жернов — колокольня в Волколатах Докшицкого района, конец XIX века (рисунки 22–23).

Популярным сюжетом, дополняющим подобную декорацию, стала выложенная камешками, дата строительства, обычно выделенная рамочкой (коровник в Наднемане Клецкого района, амбары в Луковце Вилейского района и др.). Это свидетельствует о том, что народным строителям Беларуси, когда они имели дело с каменными материалами, удавалось, используя практически типовые технические приемы и решая даже несложные функционально-типологические проблемы, создавать архитектуру, художественные образы которой становились неотъемлемой частью как природной, так и культурной среды. Поэтому многообразие архитектурно-конструктивных и художественных решений, особенно в отделке интерьеров общественных зданий, которое характеризует творчество современных белорусских архитекторов, неслучайно, оно имеет историческую обоснованность.

Литература и использованные источники информации:

1. Сергачоу, С.А. Мазаікі Браслаускага краю / С.А. Сергачоу // Мастацтва Беларусі. — 1987. — № 4. — С. 64–68.
2. Сергачоу, С.А. Гвоздаускія пабудовы / С.А. Сергачоу // Спадчына. — 1989. — № 2. — С. 45.

Репозиторий БНТУ